

Л. Л. КОЛОСС

О ПРЕДМЕТЕ СТИЛИСТИКИ

Гениальные труды И. В. Сталина по вопросам языкознания, явившиеся новым выдающимся вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма, вывели советское языкознание на верную, широкую и прямую дорогу плодотворного развития на подлинно научной, марксистской основе.

Среди многочисленных задач, стоящих сейчас перед советскими языковедами, серьезного внимания заслуживает разработка вопросов стилистики. Это определяется, во-первых, значением стилистики как одной из важных областей языкознания; во-вторых, тем, что стилистика является пока одним из наименее разработанных разделов языкознания. Достаточно напомнить, что до сих пор нет общепринятого определения предмета стилистики; это связано с отсутствием единого, четкого представления об основных изучаемых ею объектах. Понятно, что без решения вопроса о предмете и содержании стилистики невозможна правильная научная разработка всех других ее вопросов.

Отставание стилистики явилось одним из следствий господства в прошлом так называемого «нового учения» о языке. Исходя из немарксистского положения о «классовости» и «надстроечности» языка — и, следовательно, всех его категорий, — это «учение» рассматривало и язык, и стиль языка, и литературно-художественный стиль, и, наконец, так называемый «индивидуальный стиль» как явления однопорядковые, что неизбежно должно было привести к смешению этих понятий и в итоге совершенно зацугало стилистику, завело ее в тупик.

Учение товарища Сталина о языке дает основные руководящие указания для разработки вопросов стилистики — как и всех других разделов языкознания — на единственно правильной, строго научной основе.

При определении предмета стилистики исходным должно явиться, по нашему мнению, следующее положение, выдвинутое акад. В. В. Виноградовым в докладе «Значение работ И. В. Сталина для развития советского языкознания»: «Перед советским языкознанием стоит важнейшая ответственная задача — раскрыть во всей глубине и определенности понятия языка, стиля языка и словесно-художественного стиля писателя (или литературного направления)...»¹

Задача заключается в том, чтобы, опираясь на сталинское учение о сущности и специфике языка, четко разграничить указанные понятия — язык, стиль языка, индивидуальный стиль, литературно-художественный стиль — и определить, какие из этих понятий и в какой степени подлежат изучению стилистикой.

¹ «Материалы объединенной научной сессии Отд-ния лит-ры и языка АН СССР и АПН РСФСР, посвященной трудам И. В. Сталина по языкознанию...», М., Изд-во АПН РСФСР, 1951, стр. 58.

Стилистика как дисциплина языковедческая, очевидно, должна прежде всего и главным образом заниматься изучением языковых стилей. Однако ограничиться этим утверждением было бы, конечно, совершенно недостаточно. Необходимо раскрыть само понятие языкового стиля, его сущность и специфику (по этому вопросу также не существует единого мнения), его взаимоотношения с языком, с литературно-художественным стилем, наконец, понятие «индивидуального стиля». Разработка именно этих исходных, ключевых положений является наиболее актуальной и важной, она облегчит правильное разрешение всех других проблем стилистики. Именно по этим вопросам мне как читателю журнала «Вопросы языковедения» хочется высказать свои соображения в настоящей статье.

Начнем с рассмотрения важнейшего вопроса — о стиле языка.

Что такое языковой стиль?

Широко распространенное понимание языкового стиля как способа использования выразительных средств общенародного языка в определенной сфере устного или письменного общения нуждается, на наш взгляд, в существенном изменении.

Прежде всего, что следует понимать под «выразительными средствами языка»? В курсах преподавания русской стилистики «выразительные средства языка» обычно отождествляются с так называемыми «фигурами» (риторический вопрос, восклицание, повтор, анафора и др.). Но в тех же курсах сообщается, что в стилистических целях широко применяются и «тропы» (их называют еще «образительными средствами языка») — эпитеты, сравнения, метафоры; определенное стилистическое значение имеют такие лексические единицы, как архаизмы, неологизмы, диалектизмы, фразеологические единицы всех видов, антонимы и особенно синонимы; в тех же целях используются инверсия, синонимические конструкции, наконец, фонетические возможности (интонация, ритм речи).

Какие же именно из названных средств — лексических, грамматических, фонетических — имеет в виду приведенное выше определение языкового стиля? Ограничивает ли оно понятие «выразительных средств» одними «фигурами» или включает в их число все указанные средства (что, конечно, более вероятно и более правильно)? Ответ на этот вопрос в рассматриваемом определении стиля языка остается неясным. Но совершенно ясно, что даже и в том случае, если под «выразительными средствами» понимаются все традиционно перечисляемые в курсах стилистики и названные выше способы достижения стилистических целей, — термин этот не охватывает всего богатства словарного состава и грамматических средств языка, выполняющих в речи многообразные стилистические функции.

Если исходить из определения языкового стиля как «способа отбора выразительных средств языка», то придется признать, что в языке есть средства «выразительные», т. е. имеющие, наряду с предметно-назывной, стилистическую функцию, и есть еще средства «невыразительные», выполняющие лишь первую из этих функций.

Верно ли это? И верно ли, что языковой стиль создается отбором только «выразительных» средств языка? Если мы обратимся к реальным условиям языкового общения, то увидим, что каждое или почти каждое слово, как только оно сошло со страниц словаря и употреблено в контексте письменной или особенно устной речи, получает определенную стилистическую окраску, стилистическую функцию.

Характеризуя специфические особенности языка, отличающие его от других общественных явлений, товарищ Сталин указывает, что, будучи непосредственно связан с мышлением, «...язык обслуживает общество,

как средство общения людей, как средство обмена мыслями в обществе, как средство, дающее людям возможность понять друг друга и наладить совместную работу во всех сферах человеческой деятельности...»².

Отсюда правомерно сделать вывод, подтверждаемый самой практикой речевого общения: в языке не бывает высказываний «вообще» — безотносительно к конкретным условиям общения, к определенной цели, вне учета специфики «адресата» высказывания, без выражения отношения говорящего (или пишущего) к реальной действительности; короче говоря, не бывает высказываний вне всякого стиля³. Цель, содержание и конкретные условия высказывания неизбежно диктуют всякому предложению ту или иную стилистическую окраску как форму выражения его стилистической функции.

Чем достигается стилистическая окрашенность речи? Прежде всего подбором лексико-фразеологических средств. Ведь большое количество слов и устойчивых выражений, даже взятых изолированно, уже сами по себе обладают известной стилистической окраской, которая связана с их прямым значением. Не говоря уже о канцеляризмах, архаизмах и других «выразительных средствах языка», необходимо подчеркнуть, что богатейшим источником стилистических различий является синонимика, особенно характерная для русского языка с его огромной развитостью системы значений слова вообще. «Чтобы убедиться в исключительном богатстве нашей лексики в этом отношении, — справедливо указывает С. П. Обнорский, — можно было бы открыть любую страницу с достаточной полнотой обработанного словаря русского языка: любое слово в нем (если оно по своей природе не узко очерченного значения, например, не терминологическое) обычно является носителем пучка значений или их оттенков»⁴.

Могут возразить, что в словарном составе языка имеется очень много слов, которые сами по себе все же не несут никакой стилистической окраски, — слов «нейтральных». Нельзя, однако, забывать, что мы имеем дело с языковыми стилями, как с разнообразными стилями устной или письменной речи, т. е. рассматриваем стилистические функции слов в контексте. В процессе речевого общения так называемые «нейтральные» слова получают стилистическую окраску в результате определенного сочетания их с другими словами в предложении, а также в результате употребления их в тех или других стилистически окрашенных формах.

Наконец, надо учесть широкое использование в стилистических целях обладающих экспрессивно-стилистическими возможностями фонетических средств языка (интонации, ритмов). У акад. В. В. Виноградова есть замечания о том, что слова любого языка и в любом употреблении обладают экспрессией, или стилистическим ореолом; эмоциональность и экспрессивность слова дают оценку действительности, характеризуют субъект речи и т. д. Слово не только понимается, но и переживается. Это относится и к так называемому «нейтральному стилю»⁵.

Чем объясняется эта особенность живого слова? Создавая слова, человек не только называл предметы или явления, не только обобщал в слове свои познания объективной действительности, не только мыслил, — но и связывал этот процесс с определенным чувством. В этом отношении ин-

² И. Сталин, *Марксизм и вопросы языкознания*, Госполитиздат, 1953, стр. 36.

³ В этой связи интересно наблюдение, сделанное еще Аристотелем: «...следует заботиться о стиле не как о чем-то, заключающем в себе истину, а как о чем-то неизбежном». (См. сб. «Античные теории языка и стиля», под общ. ред. О. М. Фрейденберг, М.—Л., Соцгиз, 1936, стр. 176.)

⁴ С. П. Обнорский, *Культура русского языка*, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1948, стр. 6.

⁵ См. В. В. Виноградов, *Русский язык*, М.—Л., Учпедгиз, 1947, стр. 18 и 19.

тересно высказывание К. Д. Ушинского: «В языке своем народ в продолжение многих тысячелетий и в миллионах индивидуумов сложил свои мысли и свои чувства. Природа страны и история народа, отражаясь в душе человека, выражались в слове. Человек исчезал, но слово, им созданное, оставалось бессмертной и неисчерпаемой сокровищницей народного языка; так что каждое слово языка, каждая его форма есть результат мысли и чувства человека»⁶.

Если признать, что каждое слово и предложение в речи выполняют определенную стилистическую функцию, то станет ясным, что искусственное деление всех языковых средств на «выразительные» и «невыразительные» является неправомерным, что «невыразительных» средств в языке практически не существует и что, следовательно, все лексико-фразеологические, как и все грамматические средства языка участвуют в создании языкового стиля.

Значит, языковой стиль — это способ и в то же время результат отбора всех средств общенародного языка в данной сфере общения⁷. Чем же создается специфика данного языкового стиля, например, официально-делового, разговорно-бытового общения, научной литературы и т. д.? Она создается целенаправленным отбором языковых средств, определяемым объективными факторами общения, о которых уже говорилось выше. Что это именно так, показывает простой пример сравнения языковых стилей научной и научно-популярной литературы, где сфера общения — одна, но цели и аудитория (предполагаемая) — разные, потому и стили языка будут различны.

Конечно, нельзя отрицать того, что так называемые «изобразительные» и «выразительные» средства языка играют особую роль в создании стиля речи. Может быть, их следует назвать «специально стилистическими средствами». Они употребляются в разных стилях речи; например, эпитеты, сравнения, метафоры могут использоваться не только в художественной, но и в публицистической или в научно-популярной литературе. Преобладание тех или иных специально стилистических средств играет существенную роль в создании данного языкового стиля.

Так обстоит дело с вопросом о сущности стиля языка. Специфическая функция его, как уже ясно из сказанного, заключается в том, что данный языковой стиль помогает наиболее действенно, эффективно осуществлять цели человеческого общения средствами языка. Это положение подводит нас к вопросу о взаимоотношениях языкового стиля и языка.

Поскольку практически каждое слово в речи, любое высказывание имеет стилистическую окраску, постольку нет речи без стиля, вне стиля; поэтому язык и стиль языка неотделимы друг от друга. Как нет стиля без языка, так нет и языка без стиля. В этом состоит первый и важнейший вывод.

Языковой стиль возникает и изменяется на основе развития общенародного языка. Творцом и носителем языковых стилей, как и самого

⁶ Цитируется по кн.: В. В. Виноградов, Великий русский язык, М., ГИХЛ, 1945, стр. 3—4.

⁷ В этой связи следует отметить противоречие в определении предмета стилистики, данном проф. А. Н. Гвоздевым. Правильно отмечая, что «стилистика рассматривает целесообразность использования имеющихся в языке, соответствующих его нормам средств для тех задач, которые стоят перед участниками общения», автор вслед за этим заявляет: «Таким образом, стилистика анализирует выразительные средства языка (разрядка наша. — Л. К.), она производит их оценку с точки зрения их большей или меньшей пригодности для выражаемого содержания» (А. Н. Гвоздев, Очерки по стилистике русского языка, М., Изд-во АН РСФСР, 1952, стр. 8 и 9).

языка, является народ. Поэтому, чтобы понять законы развития языкового стиля, его надо изучать в неразрывной связи с историей развития данного языка и с историей общества, народа, которому принадлежит изучаемый язык.

Язык, учит товарищ Сталин, «...создан для удовлетворения нужд не одного какого-либо класса, а всего общества, всех классов общества... служебная роль языка, как средства общения людей, состоит не в том, чтобы обслуживать один класс в ущерб другим классам, а в том, чтобы одинаково обслуживать всё общество, все классы общества»⁸.

То же, в принципе, надо сказать и о языковом стиле. Правда, в нем находят известное отражение мировоззрение, классовое положение говорящего или пишущего. Нужно помнить, что «люди, отдельные социальные группы, классы далеко не безразличны к языку. Они стараются использовать язык в своих интересах, навязать ему свой особый лексикон, свои особые термины, свои особые выражения»⁹. Оставляя в стороне вопрос о классовых жаргонах, не имеющих отношения к вопросу о стилях общенародного языка, следует сказать, что в стиле языка, через него ярко проявляется отношение классов к языку.

Но отсюда вовсе не следует, что сам языковой стиль является понятием классовым. Ведь языковой стиль, как уже указывалось выше, есть способ и результат отбора в с е х средств общенародного национального языка в данной сфере общения, средства же эти едины; языковой стиль принадлежит языку как средству общения широких народных масс, является неотъемлемой, «внутренней» принадлежностью языка. Как и сам язык, языковой стиль — явление общественно-историческое, не классовое и не надстроечное.

В связи с непрерывным ростом промышленности, сельского хозяйства, торговли, транспорта, техники, науки, культуры происходит почти непрерывное изменение словарного состава языка, совершенствуется его грамматический строй; язык постоянно развивается, обогащается, шлифуется. В непосредственной зависимости от этого процесса происходят изменения в стилистической системе языка. Акад. В. В. Виноградов отмечает, в частности, что «изменения в смысловой структуре слова почти всегда отражаются и на его стилистическом употреблении. Новые значения или оттенки значений вводят слово... в новые стилистические контексты. Завязываются новые стилистические связи слова. Его стилистические функции или расширяются или решительно преобразуются»¹⁰.

Система языковых стилей обогащается за счет все большей дифференциации и развития стилей. Богатство и разносторонность языка определяют и развитость системы языковых стилей. Значит, разносторонность и богатство этой системы также являются показателями богатства и развитости данного национального языка.

Все это, однако, не значит, что понятия языка и языкового стиля тождественны. «Язык,— указывает И. В. Сталин,— есть средство, орудие, при помощи которого люди общаются друг с другом, обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания»¹¹. Язык — важнейшее средство человеческого общения. А стиль языка — это способ наиболее целесообразного и эффективного применения средств самого языка, способ определенного оформления высказываемой мысли средствами языка. Таким образом, по сравнению с самим языком языковой стиль — явление как бы вторич-

⁸ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 7—8.

⁹ Там же, стр. 13.

¹⁰ В. В. Виноградов, Великий русский язык, стр. 146—147.

¹¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 22.

ного порядка. Если использовать данное товарищем Сталиным образное сравнение языка со зданием, то языковой стиль можно назвать архитектурой здания, его внешним оформлением. Однако языковой стиль непосредственно связан с содержанием, целями и условиями человеческого общения, определяется ими.

В этом — главное отличие языка от языкового стиля. Но есть и другое существенное отличие, которое обнаруживается при анализе взаимоотношений языка не со всей системой его стилей в целом, а с отдельным языковым стилем. В то время как общенародный национальный язык и его средства едины, сфера действия языка почти безгранична и он является средством общения во всех областях деятельности человека, — система стилей языка распадается на отдельные, конкретные языковые стили, и каждый из них «обслуживает» лишь одну определенную сферу общения (мы не касаемся здесь вопроса о взаимодействии различных стилей языка в речевой практике, которое особенно видно на примере стиля языка художественной литературы). Следовательно, язык и языковой стиль — понятия разные, их нельзя смешивать.

Помимо объективных факторов, определяющих выбор и использование языкового стиля в каждом конкретном случае, существует еще фактор субъективный. Речь идет о так называемом «индивидуальном стиле». Прежде всего надо и здесь уточнить терминологию. Есть индивидуальный литературно-художественный стиль писателя. Есть индивидуальный стиль языка писателя, оратора, журналиста, дипломата и т. д. Это — различные понятия. Индивидуальный литературно-художественный стиль писателя — понятие значительно более широкое и многогранное, предполагающее все особенности творческого метода данного писателя, включающее языковой стиль автора только как один из составных элементов; это понятие относится только к сфере художественной литературы. Индивидуальный стиль языка обнаруживается лишь в индивидуальных особенностях использования автором средств общенародного языка; но он выявляется во всех сферах человеческого общения: строго говоря, у каждого говорящего или пишущего — свой стиль языка (хотя в художественной литературе индивидуальный стиль языка имеет особое значение).

Отсюда ясно, что прямым объектом стилистики является не литературно-художественный стиль писателя, а индивидуальный язык о в о й с т и л ь. Последний возникает в силу того, что отбор языковых средств всегда в какой-то мере субъективен. Важно, однако, подчеркнуть, что этот фактор не является главным, решающим, ибо субъективное здесь подчиняется объективному: если говорящий или пишущий хочет достичь цели своего высказывания, он не может не считаться с определенными, реально существующими закономерностями использования стилей языка; особенности индивидуального применения им языковых средств не могут без ущерба для достижения цели высказывания выйти за пределы этих закономерностей. Таким образом, индивидуальный языковой стиль является по отношению к стилям языка фактором подчиненного значения.

Наконец, очень коротко — о понятии «стиль художественной литературы». Это понятие несравненно более обширное и сложное, чем все разбиравшиеся до сих пор, ибо предполагает обычно литературное направление, течение, школу или метод (от классицизма до социалистического реализма) и потому относится не к языкознанию, а к литературоведению. Понятно, что стиль художественной литературы нельзя смешивать со стилем языка художественной литературы, что первое понятие к области исследований стилистики по существу не относится, второе же непосредственно подлежит изучению стилистикой.

Из всего сказанного можно сделать следующие общие выводы. Стилистика как языковедческая дисциплина должна изучать сущность и специфику языкового стиля, систему существующих стилей данного общенародного языка, ее изменение и развитие, ее применение во всех сферах человеческого общения, наконец, сущность и особенности индивидуального языкового стиля. Цель преподавания стилистики должна заключаться в том, чтобы научить пользоваться всем арсеналом языковых средств для наиболее точного и эффективного выражения мыслей и достижения целей человеческого общения в любой сфере, при любых условиях.

Это явится одной из существенных предпосылок нормализации литературного языка, т. е. изучения, фиксирования и максимального распространения вырабатываемых в практике речевого общения норм лексических, грамматических, произносительных и стилистических. Нормализация же литературных языков народов СССР, особенно русского литературного языка, являющегося средством общения широчайших масс советского народа, — это неперемнное условие разрешения важной общественно-политической проблемы повышения культуры речи наших советских людей. В этом огромное практическое значение стилистики.
